

Фан Пин поднял голову и посмотрел на Юнь Сяо, стоявшую на недостижимой высоте в небе. Эта женщина, с которой он изо дня в день делил кров на протяжении более чем десятка лет, вернулась спустя целый год.

Только вот она осталась всё такой же чужой и холодной, и по-прежнему всей душой желала забрать его детей.

Но разве мог Фан Пин позволить своим детям уйти с этой знакомой незнакомкой?

Если бы она оставалась Сяо Жань, Фан Пин, как бы тяжело ему ни было расставаться, всё равно отпустил бы детей следовать за ней — в конце концов, он тоже не хотел, чтобы они разделяли его участь и были вечно заточены на этом маленьком острове.

Фан Пин также был уверен, что Сяо Жань никогда не стала бы обижать их детей.

Однако та Сяо Жань, что стояла перед ним, явно не была той самой Сяо Жань, что жила в его сердце.

Фан Пин не знал, что именно произошло с Сяо Жань, раз та некогда нежная, добрая и преданная ему женщина превратилась в нынешнее подобие самой себя.

Раз уж Сяо Жань перестала быть той самой Сяо Жань из его воспоминаний, как мог Фан Пин со спокойной душой позволить ей увести детей?

Столкнувшись с леденящим голосом Юнь Сяо, Фан Пин почувствовал тупую боль в груди, но выражение его лица было необычайно твёрдым:

— Я не согласен!

На облаке счастливого предзнаменования на холодном лице Юнь Сяо проступило раздражение:

— Фан Пин, неужели ты и впрямь хочешь заставить меня применить силу!

Фан Пин ничего не ответил, лишь бесстрашно глядя на Юнь Сяо.

Смысл этого взгляда был понятен без всяких слов.

— Старшая сестра, к чему эти пустые разговоры? Раз уж этот человек упрям и не желает слушать, пусть воочию убедится в нашей мощи!

Воскликнув так, Би Сяо взмахнула рукой, призывая золотые ножницы, с лёгким взмахом бросила их вниз и резко крикнула:

— Цзиньцзяо Цзянь, явиться!

— Вторая сестра, погоди!

Лицо Юнь Сяо переменялось, она попыталась остановить её, но было уже поздно.

Стоило золотым ножницам появиться на свет, как небо и земля мгновенно переменялись в цвете, и весь небосвод погрузился во мрак.

Ослепительный золотой свет озарил всё вокруг, и брошенные Би Сяо ножницы в одно мгновение обратились двумя исполинскими золотыми драконами. Взмыв в небеса, они кружились вверх и вниз, окутанные защитной аурой благоприятных облаков, сближая головы, словно лезвия ножниц, и переплетаясь хвостами, подобно рукоятям.

В глазах Фан Пина эти золотые ножницы превратились в двух огромных золотых драконов, заслонивших собой небо и солнце. Их устрашающая мощь казалась беспредельной — они напоминали две грандиозные горные вершины высотой в десятки тысяч чжанов, которые накрест неслись прямо на маленький остров, готовясь сокрушить его.

В конце концов, Фан Пин был всего лишь смертным — откуда ему было доводилось видеть подобное проявление божественной мощи? Он смотрел на происходящее во все глаза, полностью остолбенев.

— Неужели это и есть мощь сокровищ бессмертных?!

Шок в сердце Фан Пина достиг предела, за которым уже не оставалось слов.

Видя, как эти два заслоняющих небо золотых дракона стремительно несутся вниз, намереваясь раздавить остров, Фан Пин из-за ослепительного сияния невольно заслонил лицо руками.

В его сердце бушевали тревога и гнев!

Неужели Сяо Жань действительно собиралась уничтожить этот остров?

Неужели ей даже собственные дети безразличны?

Неужели все небожители — столь бессердечные существа?

Однако перед лицом столь грандиозной, подавляющей мощи Фан Пин даже не успел толком среагировать.

Два золотых дракона уже рухнули на остров. Только вот грохота, потрясающего небеса, которого он так ждал, почему-то не последовало. Напротив, с высоты облаков раздался полный изумления возглас Би Сяо:

— Ах! Мои Цзиньцзяо Цзянь!

Фан Пин на мгновение замер, опустил руки и поднял взгляд к небу. К его удивлению, от золотых драконов не осталось и следа, а небо вернулось к своему обычному цвету — всё случившееся только что в вышине выглядело не более чем иллюзией.

Однако обладавший острым зрением Фан Пин заметил, как прямо из поднебесья падает сияющая золотая пара ножниц, летящая прямо на него.

Инстинктивно протянув руку, Фан Пин как раз вовремя поймал падающие ножницы.

Фан Пин растерянно моргнул, всё еще не до конца понимая, что произошло.

Он невольно опустил взгляд на лежащие в его руке золотые ножницы архаичной формы, напоминавшие переплетённых драконов.

Неужели это и было то самое магическое сокровище, которое бросила та фея в зелёном?

Но почему же всё оказалось так шумно в начале и так ничтожно в конце?

Тем временем троица сестер Сяо наверху, на облаке, лишилась дар речи. Особенно Юнь Сяо: хотя она и знала, что этот безымянный остров таит в себе некие странности, она никак не ожидала, что его сила окажется столь невероятной.

В конце концов, эти Цзиньцзяо Цзянь были Врождённым сокровищем духа, которое их учитель, Святой Тунтянь, лично даровал трём сестрам.

Эти ножницы состояли из двух драконов, рождённых из духовной энергии неба и земли и впитавших в себя сущность солнца и луны.

Стоило выпустить их наружу, как они обретали несравненную мощь: стоило им сделать один щелчок, и даже существо уровня Почти-Святого было бы рассечено надвое без малейшей возможности защититься.

И тем не менее, столь мощное Врождённое сокровище духа утратило всю свою силу в тот самый миг, когда столкнулось с этим крошечным островом.

Как тут было не лишиться дара речи трём сестрам Сяо?

В этот момент Би Сяо и вовсе не могла поверить происходящему.

— Я... я потеряла связь с Цзиньцзяо Цзянь! Как такое возможно?!

Её взгляд упал на стоявшего внизу Фан Пина, сжимавшего в руке их ножницы. В груди Би Сяо взметнулось пламя ярости, и она гневно выкрикнула:

— Негодяй! Верни мои Цзиньцзяо Цзянь!

С этими словами она направила своё облако, собираясь броситься на остров.

Заметив неладное, Юнь Сяо поспешно схватила сестру за руку:

— Вторая сестра, не спеши. Этот остров внизу полон странностей: стоит ступить на него, как вся твоя культивация мгновенно исчезнет, и ты обратишься в обычного смертного.

Би Сяо остановилась и с глубоким сожалением произнесла:

— Но, старшая сестра, ведь Цзиньцзяо Цзянь — это Врождённое сокровище духа, дарованное нам учителем! Мы ни в коем случае не можем бросить его здесь, иначе как мы сможем отчитаться перед учителем?

Услышав это, Юнь Сяо нахмурилась и погрузилась в глубокие раздумья.

<http://bllate.org/book/20169/2008585>